

На правах рукописи

Андрушко Юлия Петровна

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР РАССКАЗОВ Т. УИЛЬЯМСА

10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(американская литература)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2022

Работа выполнена на кафедре литературы и методики обучения литературе в ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»

Научный руководитель:

доктор филологических наук, доцент

Сейбель Наталия Эдуардовна

Официальные оппоненты:

Половинкина Ольга Ивановна, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», заведующий кафедрой сравнительной истории литератур

Никулина Алла Константиновна, кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», доцент кафедры английского языка

Ведущая организация:

ГАОУ ВО г. Москвы «Московский городской педагогический университет»

Защита состоится «26» мая 2022 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.283.01 на базе ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» по адресу: 620091, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26, ауд. 316.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале информационно-интеллектуального центра – научной библиотеки ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» и на сайте Уральского государственного педагогического университета <http://science.uspu.ru>.

Автореферат разослан «08» апреля 2022 г.

И.о. ученого секретаря
диссертационного совета

Кубасов Александр Васильевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Творчество каждого писателя отражает его собственную картину мира, связывающую все произведения в единый универсальный текст, базирующийся на аксиологических и онтологических представлениях автора. Изучение художественного мира писателя позволяет раскрыть и описать как систему различные стороны писательского творчества, выявить особенности художественного времени и пространства (хронотопа), преобладающие цвета и материалы, «ведущие» органы восприятия и в то же время дает возможность широкого исследования авторской философии, мифологического, культурного, национального, биографического контекста, эстетических предпочтений писателя, различных традиций, отразившихся в его творчестве. Изучение художественного мира включает и аксиологический аспект, поскольку произведения конкретного автора рассматриваются и через универсальные категории Добра и Зла, Истины, Красоты, Блага и т. п. Как следствие, изучение художественного мира писателя можно считать универсальным и перспективным направлением литературоведческого анализа.

Теннесси Уильямс – один из ведущих писателей США XX в. Его художественная манера сформировалась на основе огромного количества различных традиций. Его творчество неоднократно привлекало внимание исследователей. Анализу его произведений посвящены работы как зарубежных (Ч. Мэя, Б. Нельсона, И. Роджерс, А. Саддик, Н. Тишлер), так и российских авторов (В. А. Арсеевой, Г. П. Злобина, Д. С. Лапенкова, М. В. Кореновой, В. М. Павермана, С. М. Пинаева и др.). В изученных нами работах рассматривается проблема эстетических влияний и художественного метода писателя, выделяются основные темы творчества и сквозные типы персонажей, анализируются поэтика «пластического театра», роль символики и особенности стилевой манеры Т. Уильямса, выявляются христианские, юнгианские, экзистенциальные мотивы уильямсовского творчества, гендерный и гомосексуальный подтекст конкретных произведений.

Отметим, что и русские, и зарубежные ученые преимущественно сосредотачиваются на анализе драматургии: количество работ, посвященных драмам Т. Уильямса, значительно превышает исследования его поэзии и прозы. В то же время рассказы занимают важное место в уильямсовском творчестве: он обращался к данному жанру на протяжении многих лет (с 1920-х по 1980-е гг.), неоднократно редактировал уже опубликованные произведения, включал юношеские рассказы в состав сборников, вышедших в 1960-х – 1970-х гг. Знаменитые пьесы «Стеклозверинец», «Кошка на раскаленной крыше», «Лето и дым», «Ночь игуаны» и др. родились на основе созданных ранее рас-

сказов. Рассказы – экспериментальное поле для творческих поисков Уильямса-драматурга, их анализ дает широкие возможности для изучения художественно мира самого писателя, авторов «южной школы» и американской литературы в целом.

Актуальность исследования, во-первых, обусловлена выбором материала, в качестве которого выступают рассказы Т. Уильямса, практически не изученные отечественным литературоведением. В диссертации анализируются произведения разных периодов уильямсовского творчества, уточняется роль поздних произведений в художественной системе писателя. Отметим, что в отечественной науке принято выделять ранний (1930-е – начало 1940-х гг.), зрелый (вторая половина 1940-х – 1950-е гг.) и поздний (1960-е – 1980-е гг.) периоды творчества Т. Уильямса. При этом последний, экспериментальный период нередко оценивается как «нервное и неровное творчество» (Г. П. Злобин). Данная точка зрения сложилась еще в 1980-е – 1990-е гг. и, на наш взгляд, нуждается в уточнении.

Во-вторых, актуальность нашей работы связана с неразработанностью понятия «художественный мир» применительно к произведениям Т. Уильямса. Среди проанализированных нами литературоведческих работ нет специальных исследований, рассматривающих уильямсовское творчество с точки зрения онтологической поэтики, в то время как именно онтологический подход дает широкие возможности для интерпретации и выделения общей идейно-эстетической основы творчества анализируемого писателя.

Новизна работы напрямую связана с актуальностью исследования, впервые в отечественной науке содержащего системный анализ новеллистического творчества Т. Уильямса через призму традиционных методик анализа художественного мира и методики анализа, предлагаемой авторами онтологической поэтики.

Цель исследования: описание художественного мира рассказов Т. Уильямса как целостной системы, стабильной в своих основных параметрах, но подвергающейся постоянному переосмыслению на протяжении всего творчества писателя.

Задачи исследования:

1. Определить круг онтологических и аксиологических категорий, определяющих художественный мир рассказов Т. Уильямса, и выявить их истоки (биографические, социальные, философские и эстетические).

2. Проанализировать центральные оппозиции художественного мира рассказов писателя: Верх – Низ, Свет – Тьма, Жизнь – Смерть, Белое – Черное, Мужское – Женское, Открытое – Закрытое (простран-

ство) – и выявить систему концептуальных связей, возникающих между ними в контексте мировоззренческой позиции и эстетических поисков автора.

3. Описать динамику художественного мира в рассказах 1920-х – 1980-х гг. в ее связи с концепцией личности, представленной в системе ведущих онтологических координат уильямсовского мира.

Объектом исследования является художественный мир рассказов Т. Уильямса.

Предмет исследования – структура художественного мира рассказов Теннесси Уильямса, включающая центральные смысловые оппозиции (Свет – Тьма, Жизнь – Смерть и т. п.), эстетические, философские и религиозные традиции, отразившиеся в сборниках рассказов писателя.

Материалом для исследования послужили сборники «Однорукий и другие рассказы» (One Armand Other Stories – 1948 г.), «Карамель» (Hard Candy: A Book of Stories – 1954 г.), «Три игрока в летнюю игру» (Three Players of a Summer Game and Other Stories – 1960 г.), «Рыцарь в поисках приключений» (The Knightly Quest: a Novella and Four Short Stories – 1966 г.), «Восемь смертных дам в состоянии одержимости» (Eight Mortal Ladies Possessed: a Book of Stories – 1974 г.), а также произведения «Биг Блэк: Идиллия на берегах Миссисипи» (Big Black: A Mississippi Idyll – 1931–1932 гг.), «Звук приближающихся шагов» (The Accent of a Coming – 1935 г.), «Темная комната» (The Dark Room – 1940 г.), «Вода слишком холодная» (Das Wasser Ist Kalt – 1982 г.) и др., опубликованные в посмертном «Сборнике рассказов» (Collected Stories – 1985 г.).

Теоретико-методологические основы исследования составляют:

– работы, посвященные анализу художественного мира произведения (М. М. Бахтин, Д. С. Лихачев, Ю. М. Лотман, В. Н. Топоров), авторской картины мира (С. Г. Бочаров, Т. М. Вахитова, Л. В. Миллер, В. С. Непомнящий, Т. В. Цивьян);

– работы по онтологической поэтике (Л. В. Карасев, Н. Р. Саенко, Н. А. Шогенцукова, А. Л. Цуканов);

– исследования по мифопоэтике (Г. Башляр, Е. М. Мелетинский, В. Н. Топоров, М. Элиаде);

– труды по истории американской литературы (В. И. Бернацкая, Б. А. Гиленсон, А. С. Мулярчик, В. И. Оленева, В. М. Паверман; Р. Брэй, М. Паллер, Т. Портер и др.);

– работы, посвященные изучению биографии и творчества Т. Уильямса (Г. П. Злобин, М. М. Коренева, В. В. Котлярова, Дж. У. Крендел, Ч. Е. Мэй, Б. Нельсон, Н. Д. Феддер и др.).

Базовым в рамках исследования является **понятие «художественного мира»**, который трактуется как образ или модель мира, созданная в творчестве конкретного писателя или отдельном произведении, отражающая индивидуально-авторские представления (картину мира) о мироустройстве, обществе, жизненных и нравственных законах, морально-этических и эстетических ценностях. Также в работе используется смежное понятие «картина мира», которое рассматривается как индивидуально-авторское представление о реальности, сложившееся на основе совместного влияния культурно-исторических, национально-этнических, языковых и индивидуально-личностных факторов.

В диссертации используется комплекс **методов** исследования: метод онтологической поэтики, элементы культурно-исторического и биографического анализа, мифопоэтики, проводится работа по статистическому анализу на основе репрезентативной выборки.

На защиту выносятся следующие **положения**.

1. В рассказах Т. Уильямса отражается бинарная пространственная модель. Вертикальный мир представлен посредством дихотомии Верха и Низа (Неба – Земли), ассоциирующейся с жизненными взлетами и падениями. Горизонтальное пространство разделено по принципу Свой – Чужой (Мир белых уважаемых американцев – Мир маргиналов) и представлено посредством визуальных оппозиций: Свет – Тень, Красочность – Тусклость, Белый – Черный, Белый – Цветной. Данные характеристики многозначны, выполняют роль метафоры, изображающей онтологическое состояние мира, психологию героев, социальные отношения.

2. Время в рассказах Т. Уильямса – это сила, враждебная человеку. Исходный смысл (термин Л. В. Карасева) проанализированных произведений можно обозначить как противостояние жизни и смерти, ежедневную борьбу человека за собственное существование. Образ времени создается посредством аудиальных характеристик (стук часов, лязг инструментов, крик рабочего и т. п.), ход его печален и монотонен.

3. Концепция героя в уильямсовских рассказах напрямую связана с понятиями витальности и сексуальной энергии. Выделяется три типа персонажей: жертвы, беглецы, победители, – каждый из указанных типов условно соотносим с определенным этапом творческого пути писателя. В мире Т. Уильямса характерно смещение традиционных гендерных ролей. В поздних произведениях «женское» соотносится с внутренней силой, витальной энергией, лидерством, готовностью бороться со смертью, «мужское» – со слабостью и беззащитностью. Уильямсовские персонажи являются носителями одновременно божественного (ангель-

ского) и звериного начал. Сравнение человека с загнанным зверем раскрывает экзистенциальную философию автора, однако писатель сохраняет веру в человеческую доброту. Герои-ангелы Т. Уильямса становятся глашатаями «Новой Морали», основанной на идее единства человечества и отказа от рамок пуританской культуры.

4. Одной из базовых характеристик уильямсовского художественного мира является телесность. Человеческое тело в рассказах писателя материально, физиологично и зримо. Оно устойчиво наделяется характеристикой инаковости, проявляемой посредством оппозиций Красота – Уродство, Избыточность (Полнота, Гигантизм) – Ущербность (Болезнь, Травма). Изображая «иные» тела героев, Т. Уильямс затрагивает знаковые для XX в. темы: запретной сексуальности, внутренней свободы, смысла существования, социальной разобщенности и жизненного абсурда.

5. В художественном мире Т. Уильямса главенствует визуальное восприятие, однако не менее важными оказываются тактильные и аудиальные впечатления. Доминирующими материалами становятся человеческое тело, камень (в том числе статуя), дерево, бумага. Особое внимание уделяется образам кошки, птицы, куклы, музыкального инструмента, выступающим в качестве иноформы персонажа.

Практическая значимость. Данные исследования могут быть использованы при разработке курсов «История зарубежной литературы XX в.», «История американской литературы», спецкурса по истории и национальному своеобразию американского рассказа, а также спецкурсов по искусствоведению и теории литературы.

Апробация исследования. Основные положения работы были озвучены в докладах при кафедре литературы и методики обучения литературе ЮУрГГПУ, на международных и всероссийских научно-практических конференциях «Мировая литература в контексте культуры», «Пограничные процессы в литературе и культуре», «Язык и коммуникация», «Пуришевские чтения», «Преодоление: выработка идеалов и их отображение в культуре США» и др. По теме исследования опубликовано 25 статей, в том числе 4 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** представлен обзор литературоведческих работ по творчеству изучаемого автора, сформулированы цель и задачи, предмет и объект, методы исследования, новизна и актуальность работы,

практическая значимость, положения, выносимые на защиту, дана информация об апробации и структуре работы.

Первая глава **«Художественный мир рассказов Т. Уильямса как литературоведческая проблема»** посвящена истории становления понятия «художественный мир», основным методикам исследования художественного мира писателя, изучению биографических фактов и эстетических концепций, повлиявших на художественный мир Т. Уильямса.

В параграфе 1.1 **«Становление понятия “художественный мир” в литературоведении. Методы анализа художественного мира писателя»** анализируются работы отечественных ученых, заложивших основы теории художественного мира, которая зародилась в 1880-е гг. в трудах В. В. Розанова и В. С. Соловьева. Исследованием художественного мира в разные годы занимались Б. М. Эйхенбаум, С. Г. Бочаров, М. М. Бахтин, А. С. Бушуев, М. Л. Гаспаров, Б. В. Кондаков, Д. С. Лихачев, Ю. М. Лотман, Л. В. Миллер, В. С. Непомнящий, В. В. Федоров, Т. В. Цивьян, А. П. Чудаков, С. Е. Шаталов и др.

Художественный мир создается и функционирует по законам искусства, существенное влияние на него оказывают национально-культурная или религиозная картина мира, сложившаяся в определенную историческую эпоху и отраженная в языке народа, а также индивидуальные факторы: биография писателя, его предпочтения, особенности характера и т. п.

В литературоведении сложились различные подходы к методике анализа художественного мира писателя. В рамках нашего исследования анализ художественного мира соотносится с онтологической поэтикой, рассмотренной в следующем параграфе данной работы. На наш взгляд, онтологическая поэтика в целом соотносится с традиционными методиками анализа художественного мира, однако акцентирует внимание на оригинальных аспектах мира произведения: например, центральном органе восприятия (слух, зрение, осязание), ведущих материалах, главном «энергетическом импульсе», из которого рождается текст.

В параграфе 1.2 **«Онтологическая поэтика как метод целостного изучения художественного мира писателя»** рассматриваются основные положения онтологической поэтики как оригинального и перспективного метода анализа художественного мира писателя.

Основанная на идеях Р. Барта, Г. Башляра, Д. С. Лихачева, М. Ю. Лотмана, М. Мерло-Понти, М. Хайдеггера и др. онтологическая поэтика принимает вид целостной концепции в работах по философии культуры, лингвистике, литературоведению (Л. В. Карасев, Н. Р. Саенко, Н. А. Шогенцукова, Л. А. Цуканов). Главной задачей онтологиче-

ской поэтики авторы данной концепции считают смещение традиционных для герменевтики текста акцентов: внимание уделяется вещественно-пространственной определенности мира произведения, его феноменальной представленности – конфигурациям, веществам, уплотнениям, пустотам, направлению движения, фактурам, цветам, запахам и т. д. Онтологическая поэтика призвана абстрагироваться от символики и культурно-исторических ассоциаций для того, чтобы обратить внимание на «изнанку знака», его «подоснову» и таким образом по-новому исследовать значение образа. Анализ произведения в рамках данного направления осуществляется от одного онтологического порога к другому. Онтологический порог (термин, предложенный Л. В. Карасевым) – напряженная точка повествования, эпизод, после которого происходит решающий поворот событий. Образы, сконцентрированные в таком эпизоде, являются ключом для понимания онтологической подосновы текста. Еще одно значимое понятие онтологической поэтики – «вещество литературы». Оно заслуживает отдельного внимания в рамках представленного диссертационного исследования. Изучение «вещества литературы» предполагает анализ произведения посредством выявления ведущих органов восприятия, организующих его художественный мир, это интересная и перспективная задача, особенно актуальная для изучения творчества тех авторов, для которых свойственно чувственное восприятие мира.

Параграф 1.3 **«Биографические и эстетические основы художественного мира Т. Уильямса»** посвящен исследованию биографии, философских и эстетических концепций, повлиявших на мировоззрение писателя и отразившихся в его творчестве.

Произведения Т. Уильямса впитывают в себя различные религиозные, культурные и эстетические традиции. Особую роль в становлении художественного мира писателя сыграл ряд биографических фактов: конфликты между родителями, сложный характер отца, близкие отношения с дедом, трагическая история сестры, неожиданный успех и многочисленные провалы, депрессии, психотерапия и многое другое. Биографы Т. Уильямса отмечают противоречивость его характера: ему одновременно были свойственны застенчивость и авантюризм, тревожность и желание бороться с обстоятельствами, чувственность и стыдливость. Эти качества отразились на особенностях художественного мира писателя, предопределив романтическое и одновременно чувственное восприятие мира, обусловив центральные конфликты произведений и психологию персонажей. Истории из жизни писателя лежат в основе рассказов «Лицо сестры в сиянии стекла», «Сходство между футляром для скрипки и гробом», «Ангел в алькове», «Экстра» и др.

На художественный мир Т. Уильямса повлияли его любимые авторы – Б. Брехт, Х. Крейн, Д. Г. Лоуренс, А. Рембо, А. Теннисон, А. П. Чехов и др. Цитаты из их драм и стихотворений, переосмысление центральных мотивов их творчества встречаются в ряде произведений Т. Уильямса: «Лицо сестры в сиянии стекла», «Записные книжки Тригорина», «Мойзи и мир рассудка» и др.

Немаловажное место в художественном мире писателя занимает кинематограф. Среди режиссеров, повлиявших на уильямсовскую эстетику, необходимо отметить Э. Пискатора, немецкого режиссера, ближайшего друга и соратника Б. Брехта. Будучи увлеченным идеей создания пролетарского театра, Э. Пискатор стремился показать в спектакле размах рабочего движения и широкий круг социально-исторических явлений, активизировать зрительскую аудиторию, заставить ее аналитически мыслить. Режиссер считал, что театр должен «перерасти», «перегнать» достижения кинематографа; как следствие, он постоянно находился в творческом поиске, создавая новые театральные техники и приемы. Пискатору принадлежала актуальная сегодня идея использования кинохроники и фотомонтажа в спектакле, в своих постановках он часто чередовал сценическое действие с киноизображением, делил сцену на 3–4 площадки, чтобы показать несколько одновременно разворачивающихся событий, использовал оригинальные сценические конструкции: сегментную сцену, движущиеся дорожки и многое другое. В 1937–1938 гг. Т. Уильямсу довелось стать непосредственным учеником Э. Пискатора, руководившего в те годы студенческим театром при Новой школе гуманитарных наук Университета Айовы (*the New School for Social Research, the University of Iowa*), куда поступил учиться будущий драматург. Несмотря на то, что в театре Пискатора ведущая роль отводилась постановщику, тогда как драматург выступал одним из его многочисленных помощников, Т. Уильямс получил превосходный творческий опыт, работая над студенческой инсценировкой толстовского романа «Война и мир», где он выполнял роль ассистента при режиссере. Многие приемы, использованные постановщиками спектакля, спустя годы станут своеобразной «визитной карточкой» американского драматурга (например, введение героя-рассказчика в пьесе «Стеклянный зверинец»).

В ряду искусств, оказавших воздействие на Т. Уильямса, особое место принадлежит живописи. Обращение к образам художников («Ночь игуаны», «Мойзи и мир рассудка»), внимание к теории живописи («Мойзи и мир рассудка»), упоминания классических и современных авторов («Стеклянный зверинец», «Лето и дым», «Мойзи и

мир рассудка» и т. п.) позволяют предположить, что Т. Уильямс был знатоком и поклонником пластического искусства.

Необходимо отметить и роль джазовой музыки. Джаз – не только музыкальное направление, возникшее на основе синтеза разнообразных традиций, но и особый стиль жизни. Согласно легенде, родиной джаза считается Новый Орлеан, а его создателями – чернокожие музыканты. Несомненно, джазовая музыка была знакома писателю с юности, однако решающим фактом в становлении Т. Уильямса как писателя стала первая поездка в Новый Орлеан в 1930-х гг., где он с головой погрузился в чувственную культуру джаза.

На уильямсовском творчестве отразилась также популярная в XX в. теория психоанализа З. Фрейда и К. Г. Юнга. Писателю оказалось близко фрейдовское представление об извечной войне между сексуальным влечением и необходимостью выжить в социуме. Подобный конфликт становится движущей силой характеров и сюжетов в пьесах «Трамвай “Желание”», «Кошка на раскаленной крыше», «Лето и дым». В интерпретации писателя фрейдовские идеи синтезируются с рассуждениями Д. Г. Лоуренса и собственными взглядами Т. Уильямса, считавшего, что главный выбор человека осуществляется сердцем.

Близка писателю и философия экзистенциализма. Проблема свободы, выбора, поиски смысла существования, изображение человека в «пограничной ситуации» и другие экзистенциальные мотивы характерны для уильямсовских произведений разных лет.

Особые отношения связывают Т. Уильямса с христианской традицией, обусловленной, в частности, влиянием пастора У. Дейкина. Писателя интересовала проблема Добра и Зла, он утверждал, что современное общество остро нуждается в «Новой Морали», основанной на принципах толерантности и гуманизма.

В параграфе 1.4 **«Художественный мир рассказа Т. Уильямса “Мисс Койнт из Грина” как объект целостного анализа»** представлено исследование указанного произведения с применением метода онтологической поэтики. Рассказ «Мисс Койнт из Грина» был написан в 1972 г. и принадлежит к позднему периоду творчества писателя. В нем синтезируются ведущие параметры художественного мира Т. Уильямса, как следствие, анализ рассказа может служить концентрированным отражением творчества писателя. Мир рассказа противоречит традиционным взглядам на мужчину и женщину, принятым в культуре США в 1950-е – 1960-е гг.: женское начало представлено сильным, темпераментным, доминирующим, мужское – мягким, податливым, подчиненным. Также писатель оспаривает общепринятые взгляды на представителей разных рас. Афроамериканская модель по-

ведения транслируется как более естественная, соотносимая с глубоким пониманием жизненных законов, которого лишены белые американцы. Решая вопрос о расовом противостоянии, писатель намечает утопическую модель будущего страны, основанную на идее объединения культур. Центральной оппозицией в рассказе является оппозиция Жизни и Смерти, витальное начало связывается Т. Уильямсом с человеческой телесностью, сексуальной энергией, раскованностью, самореализацией. Воплощенная в образах движения, сексуальности, продолжения рода жизнь торжествует над смертью, несмотря на неизбежность последней.

Во второй главе **«Константы художественного мира рассказов Т. Уильямса: связи и оппозиции»** рассматривается структура художественного мира произведений 1920-х – 1980-х гг. При анализе используются как традиционные методики (выявление базовых центральных оппозиций, создающих образы времени и пространства), так и методы, предложенные авторами онтологической поэтики (выявление исходного смысла произведения, вещества литературы, иноформы персонажей).

В параграфе 2.1 **«Структура художественного мира Т. Уильямса»** представлены базовые характеристики художественного мира уильямсовских рассказов, выявлен исходный смысл произведений, объединяющий произведения разных периодов творчества писателя, обозначены типология героев и иноформы персонажей.

В основе большинства рассказов Теннесси Уильямса обнаруживается общий исходный смысл. Писатель воспринимает жизнь как борьбу с обстоятельствами, протест против неизбежной, изначально заданной конечности существования, серию побед и поражений. Психология героя обуславливает его решающий выбор, жизненную стратегию и типичные модели поведения. Используя терминологию самого писателя, а также классификацию А. В. Арсеевой, изучавшей поэзию и драматургию Т. Уильямса, в его рассказах можно выделить три типа персонажей: жертвы, беглецы, победители. Эти персонажи встречаются на протяжении всего творческого пути Т. Уильямса, однако каждый из них доминирует в определенный период творчества писателя.

Анализируемые рассказы организует бинарная пространственная модель, выстраиваемая на основе оппозиций горизонтального (Свой – Чужой, «белые» – афроамериканцы и маргиналы) и вертикального (Верх – Низ, Небо – Земля) уровней.

Дихотомия верха и низа (неба и земли) по-разному представлена в произведениях разных лет. Так, движение верх-вниз ассоциируется с успехами и неудачами, неизбежными на жизненном пути человека. Как правило, движение вверх соотносится автором с понятиями, обла-

дающими положительной коннотацией: свободой, влюбленностью, самореализацией, творчеством, светом и т. п. Исключение составляют произведения 1940-х гг., где настойчиво и неуклонно проводится идея о погруженном в полумрак мире. В произведениях других лет писателя пространство изображается посредством ярких, часто контрастных визуальных и аудиальных образов, что обусловлено особенностью психологии героев.

Горизонтальное пространство в мире Теннесси Уильямса также двумерно и представлено оппозициями: Замкнутое – Открытое, Тусклое – Яркое, Беззвучное – Звучащее, Свое – Чужое, респектабельный Мир янки (белых американцев) – Мир маргиналов. Традиционная для официальной культуры США 1920-х – 1980-х гг. картина мира трансформируется: «своими» в мире анализируемых рассказов являются изгой и маргиналы: иммигранты, афроамериканцы, художники, гомосексуалисты, сексуально раскованные женщины. Часто эти образы разделяет водная граница: фонтан, река, море. Фольклорный образ воды чаще всего ассоциируется с течением жизни, если же он несет смерть, то она воспринимается как освобождение от земного ада.

Ведущей формой восприятия в мире Уильямса является восприятие визуальное, однако существенное внимание уделяется также тактильным и аудиальным ощущениям. Особая эмоциональная и телесная восприимчивость: нежная чувствительная кожа, обостренное слуховое восприятие или, наоборот, глухота как средство защиты, внимательность к визуальной красоте мира, оттенкам эмоций и интонаций чужого голоса, романтический склад ума или дар поэта, художника – качества, отличающие протагонистов Т. Уильямса. Живая и неживая природа анимизированы и антропоморфны, сконцентрированы вокруг человека, как следствие, в качестве доминирующих материалов выступают человеческое тело, камень (в том числе статуя), дерево и бумага, так или иначе имеющие отношение к человеку либо метафорически меняющиеся с ним местами. Антропоморфны, одухотворены и основные иноформы персонажей, роль которых в мире Т. Уильямса играют животные (кошка) и птицы, а также предметы, традиционно наделяемые душой: кукла и скрипка.

Параграф 2.2 **«Визуально-пространственное в новеллистике Т. Уильямса»** более подробно рассматривает соотношение визуальных и пространственных характеристик художественного мира изучаемого писателя. Поскольку для Т. Уильямса характерно чувственное (в первую очередь визуальное) восприятие мира, зрение является доминирующим органом, определяющим «вещество» уильямсовских произведений.

Концептуальной в художественном мире уильямсовских рассказов является оппозиция Свет – Тьма (вариантами последнего образа являются полумрак и тень). Оба этих образа с древних времен существуют в искусстве и соотносятся с религиозными смыслами. В христианском контексте они являются символическим выражением противостояния добра и зла, ассоциированы с дихотомией жизни и смерти. В мире Т. Уильямса указанная оппозиция интерпретируется как с традиционной, так и с индивидуально-авторской точки зрения. В первую очередь свет и тьма являются характеристиками художественного пространства, что особенно актуально в рассказах 1940-х гг., настойчиво транслирующих концепцию мира, погруженного в полумрак. Главные герои произведений «Темная комната», «Что-то из Толстого», «Лицо сестры в сиянии стекла», «Тайны “Джой Рио”» и т. п. проводят значительную часть своей жизни в маленьких подвалах и комнатах, где царит полутьма. Так, персонажи рассказа «Красное полотнище флага» живут в мрачном подвале, ассоциирующемся с упущенными возможностями героев. Пространственные характеристики наполняются онтологическим и экзистенциальным смыслом: люди запуганы, обессилены пониманием бессмысленности собственной жизни, боятся выражать истинные эмоции и проявлять сильные чувства. Полумрак тотален, тень всеохватна, отсутствие выхода для героев обрекает их на неизбывную тоску и одиночество.

Мир более ранних и поздних произведений Теннесси Уильямса, напротив, наполнен яркими, насыщенными красками и их оттенками, что обусловлено особой чувствительностью персонажа (романтик, поэт) или специфическим состоянием, в котором находится герой (влюбленность, поэтическое вдохновение, подростковый возраст). В рассказах 1950-х гг. действуют герои-беглецы, путешествующие по США с целью обрести внутреннюю свободу и самореализацию. Их жизнь выстраивается по принципу бесконечного красочного карнавала, однако за жизнерадостной картиной нередко скрывается трагедия инфантильной личности, которая боится посмотреть в глаза реальности («Три игрока в летнюю игру», «Двое из одной команды»). В 1960-х – 1980-х гг. Т. Уильямс обращается к образу героя-победителя, ведущего бурную деятельность (герцогиня Гогенцальт-Казалинги – «Опись имущества в Фонтанна-Белла»), достойно реагирующего на жизненные испытания (Ольга Кедрова – «Матрац у помидорных грядок»), уверенно идущего к цели (Чикен – «Царство земное»). Пространство, где действуют подобные персонажи, также наполнено жизнерадостными красками и звуками, страдание сменяется принятием и успокоением, чувством радости земного существования.

В уильямсовском художественном мире актуализированы цвета: белый (229 единиц – 28%), черный (143 единицы – 17%), голубой (100 единиц – 12%) и красный (84 единицы – 10%). Цвет в рассказах писателя полисемантичен и вписан в различные контексты (философские, эмоциональные, эстетические): он может выступать символом человеческого бытия (чередование дня и ночи, добра и зла), и формой психологической характеристики героев (например, внутренняя раздвоенность Брика Поллита передается посредством двухцветного описания его кожи), и выражением их телесности и сексуальности (связь темперамента с цветом кожи героев, описание крови). В то же время внимание к цветовым образам и контрастам позволяет автору создавать картину сакрального пространства, как, например, черно-белое мифологизированное пространство бань («Желание и чернокожий массажист») или романтическое поле, где растут голубые цветы, ассоциирующиеся с самой поэзией («Поле голубых детей»).

В параграфе 2.3 **«Эстетические контексты аудиальных образов в художественном мире рассказов Т. Уильямса»** анализируются аудиальные характеристики художественного мира писателя, связанные с изображением времени и психологией героев.

Время в художественном мире Т. Уильямса рассматривается как сила, враждебная человеку. Мысль о конечности человеческого существования предопределяет жизненную стратегию персонажей: герои ранних произведений добровольно замыкаются в рамках иллюзорного тесного мира, персонажи 1950-х гг. прячутся от реальности в бесконечные эротические приключения, протагонисты 1960-х – 1980-х гг. спокойно воспринимают мысль о конечности человеческого существования, уверенно добиваются своего. Образ времени создается в рассказах Т. Уильямса посредством аудиальных характеристик (ход часов, стук строительных инструментов, звук кастаньет), его звучание монотонно, утомляюще или тревожно. Уильямс изображает пороговые этапы жизни героя, уделяет внимание обостренному слуховому восприятию и глухоте персонажей. Изображение прошлого, юношеских воспоминаний сопровождается яркими визуальными и аудиальными образами («Сходство между футляром для скрипки и гробом», «Поле голубых детей», «Самое важное»).

Аудиальные образы позволяют писателю воспроизвести драму потерянных взаимоотношений. Неестественные, фальшивые, нервные звуки, издаваемые персонажами, обнажают психологическую незащищенность и нестабильное внутреннее состояние мужчин и женщин, переживающих возрастные, личностные, социальные и профессиональные кризисы («Двое из одной команды», «Ночь игуаны», «От-

шельник и его гостья»). Эти персонажи жаждут эмоционального отклика или поддержки, однако для многих из них (35 текстов из 49 проанализированных) положительный опыт общения с другими либо невозможен, либо попытки вступить в контакт оказываются временными, неудачными.

В третьей главе **«Человек в художественном мире рассказов Т. Уильямса»** рассматривается авторская концепция личности, место человека в мире и обществе, основные типы уильямсовских персонажей, их жизненные стратегии и особенности психологии героев.

В параграфе 3.1 **«Гендерно-витальное в рассказах Т. Уильямса»** анализируется типология героев и их жизненные стратегии, рассматривается гендерный аспект уильямсовских произведений с учетом витальности, сексуальности, телесности героев.

Рассказы Т. Уильямса отражают авторское представление о психологии мужчины и женщины, содержат протест против традиционной пуританской культуры и тех моделей поведения, которые предписывались современным писателю американцам.

Гендерный аспект изучаемых произведений связан с типологией героев. Протагонистами становятся три типа персонажей. Первый – это «проигравшие», или «неудачники» – мужчины и женщины, играющие роль жертвы. Они боятся реальности и беззащитны перед жестокостью мира. Их сексуальность подавлена страхом, они ведут одинокое замкнутое существование («Темная комната», «Что-то из Толстого»), финал многих из них трагичен («Проклятье», «Вода слишком холодная»). Второй тип – «беглецы». Их поведение – это открытый протест против пуританской культуры («Двое из одной команды», «Три игрока в летнюю игру», «Желтая птица»), однако за их аморальным поведением скрывается страх перед конечностью человеческого существования. Третий тип персонажей – «победители» (как правило, женщины), уверенно идущие по жизни, обладающие мощной сексуальной энергией. В рассказах Т. Уильямса отражается процесс трансформации гендерных ролей: мужчины показаны слабыми и беззащитными, они выступают в качестве сексуальных объектов со стороны как женщин, так и других мужчин («Яблоко в дар», «Карамель», «Мисс Койнт из Грина»). Женские образы более разнообразны: робкие, романтические барышни («Темная комната», «Лицо сестры в сиянии стекла»), женщины-вамп («Три игрока в летнюю игру»), беглянки («Двое из одной команды») и волевые, уверенные в себе натуры («Матрац у помидорных грядок»).

Параграф 3.2 **«Функции категорий тела и телесности в творчестве Т. Уильямса»**.

Телесность – одна из базовых характеристик художественного мира Т. Уильямса. Человеческое тело в рассказах писателя материально, физиологично и зримо. Оно напрямую связано с сексуальной (витальной) энергией персонажа, идея телесности соотносима с идеей трансформации традиционных гендерных ролей, о которой говорилось выше. В то же время тело наделяется символическими характеристиками и вступает в различные взаимоотношения с другими элементами художественного мира: заполняет собой пространство (оппозиция Открытого – Закрытого пространства), подвергается воздействию времени (метаморфозы Бренного – Вечного), соотносится с другими материалами и веществами (метаморфозы Живого – Мертвого), влияет на самооценку персонажа и его отношения с обществом (оппозиция Свое – Чужое).

Тело в художественном мире писателя устойчиво наделяется характеристикой инаковости, проявляемой посредством оппозиций Красота – Уродство, Избыточность (Полнота, Гигантизм) – Ущербность (Болезнь, Травма). Физическое несовершенство становится маркером изгнанничества и ранней смерти. Так, потеря руки – роковой эпизод в истории Оливера Вайнмиллера («Однорукий»): персонаж, который мог бы стать знаменитым боксером, теряет уверенность в себе и встает на путь саморазрушения.

Оппозиция избыточности – ущербности проявляется и в сексуальном поведении героев. Персонажи Т. Уильямса избирают для себя насыщенную сексуальную жизнь или полный отказ от нее.

Изображая «иные» тела героев, Т. Уильямс затрагивает знаковые для XX в. темы: запретной сексуальности, внутренней свободы, смысла существования, разобщенности между людьми и жизненного абсурда.

Параграф 3.3 «Человек – Ангел: христианские образы в художественном мире рассказов Т. Уильямса».

Влияние христианства в текстах Уильямса неоспоримо и обусловлено рядом биографических фактов, а также личной заинтересованностью писателя в вопросах Добра и Зла, Вины и Спасения, терпимости, сострадания и морали.

Христианская символика пронизывает многие произведения Т. Уильямса. Писатель активно использует различные изобразительно-выразительные средства, в том числе говорящие имена, отсылающие читателя к библейским персонажам. Это способствует созданию эмоционально насыщенной атмосферы, раскрытию психологии героя, а также созданию символического подтекста. Так, в рассказе «Однорукий» последовательно выстраивается цепочка: молодой убийца Вайнмиллер – Иисус Христос – золотая пантера в зоопарке (символ сексу-

альности). Оливер – это современный Христос, поруганный, павший, но воплощающий в себе совершенную красоту и страдание.

В художественном мире Т. Уильямса служители церкви и персонажи христианского пантеона нередко становятся участниками событий, что также способствует созданию символического плана. Например, в рассказе «Проклятье» герой, называющий себя Богом, – это пьяный нищий, исполненный гнева и боли, он проклинает город, где слабые страдают от произвола сильных. Рассказ становится притчей о тотальном несовершенстве мира.

Целый ряд персонажей испытывает чувство христианской или экзистенциальной вины за свое физическое, нравственное несовершенство или существование в целом. Так, ритуальная смерть Эрика Бернса («Желание и чернокожий массажист»), в которой переплетаются христианские и языческие мотивы, становится для героя искуплением и освобождает его от тяжелого чувства вины, которое он испытывал с самого своего рождения.

Не все уильямсовские бунтари заканчивают трагично. Истории Альмы Татвайлер («Желтая птица»), Гевиннера Пирса («Рыцарь в поисках приключений»), Чикена («Царство земное»), Валери Койнт («Мисс Койнт из Грина») звучат как утверждение той самой «Новой Морали», о которой мечтал писатель. Эта мораль основана на внутренней свободе личности. Наделенные колоссальной витальной силой и мощной сексуальной энергией эти персонажи уверенно идут по жизни. Именно они воспринимаются носителями божественного начала: их образы сопоставляются с представителями христианского пантеона, они соприкасаются с ангелами, откликаются на красоту мира, сочувствуют другим.

Параграф 3.4 **«Человек – Зверь: бестиарные образы в рассказах Т. Уильямса»** посвящен анализу взаимоотношений человека и животного в художественном мире Т. Уильямса.

Писатель активно использует изобразительно-выразительные средства с лексическим компонентом «зверь»/«птица», характеризующие героя либо пейзаж, и создает животных-персонажей, являющихся наблюдателями или участниками событий. Писатель последовательно рисует образ «человека-зверя», показывая различные «животные» стороны человеческой натуры (сексуальная энергетика, жестокость, красота) и сравнивая протагонистов с животными, загнанными в угол жестокостью современного мира. Создавая подобные образы, Т. Уильямс использует литературные и мифологические параллели.

Бестиарные образы выполняют различные функции в структуре уильямсовских произведений, характеризую персонажа, организуя пей-

заж, выстраивая композицию произведения («Желтая птица»), систему героев-двойников («Однорукий», «Ночь игуаны») и соединяя различные временные пласты («Желтая птица»). Объединяя человека и животное, живую и неживую природу, человека и вещь, Т. Уильямс демонстрирует романтическую картину мира, в которой люди, животные и стихии равно наделены душой, подчиняются одним и тем же законам, перевоплощаются друг в друга. Особое место в уильямсовском бестиарии отводится хищникам из рода кошачьих (кошке, пантере) и различным орнитологическим образам (птице, ансту, журавлю и др.). Если первые становятся своеобразным *alter ego* героев, то вторые характеризуют различные стороны человеческой натуры: тщеславие, хрупкость, внутреннюю свободу. Бестиарность уильямсовских рассказов пересекается с образным миром его поэзии и драматургии, что позволяет сделать вывод о единстве художественного мира писателя.

В **заключении** сформулированы выводы по научному исследованию.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, включенных в перечень ВАК МНиВО РФ:

1. Андрушко, Ю. П. Роль цветковых образов в структуре новеллы Т. Уильямса «Красное полотнище флага» / Ю. П. Андрушко. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2009. – № 3. – С. 183-191 (0,9 п.л.).

2. Андрушко, Ю. П. Рассказ Т. Уильямса «Лицо сестры в сиянии стекла» и пьеса «Стекланный зверинец»: к вопросу о трансформации жанров / Ю. П. Андрушко. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2016. – № 1. – С. 61-66 (0,6 п.л.).

3. Андрушко, Ю. П. Феномен подросткового сознания в рассказе Т. Уильямса «Сходство между футляром для скрипки и гробом» / Ю. П. Андрушко. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2017. – № 10. – С. 135-140 (0,6 п.л.).

4. Андрушко, Ю. П. Рассказ Т. Уильямса «Отшельник и его гостья»: опыт онтологического анализа / Ю. П. Андрушко. – Текст : непосредственный // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2018. – № 4 (21). – С. 87-91 (0,5 п.л.).

**Статьи, опубликованные в сборниках научных трудов
и периодических изданиях:**

5. Андрушко, Ю. П. Специфика героя в прозе Т. Уильямса / Ю. П. Андрушко. – Текст : непосредственный // Культура – искусство – образование: новое в методологии, теории и практике. – Челябинск : ЧГАКИ, 2005. – С. 170-172 (0,1 п.л.).

6. Андрушко, Ю. П. Контраст света и тьмы в рассказе Т. Уильямса «Рубио и Морена» / Ю. П. Андрушко. – Текст : непосредственный // Мировая литература в контексте культуры : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. «Иностранные языки и литературы в системе регионального высшего образования и науки» (12 апреля 2006 г.) / под ред. Н. С. Бочкаревой. – Пермь : ПГУ, 2006. – С. 16-22 (0,3 п.л.).

7. Андрушко, Ю. П. Концепция времени в рассказе Т. Уильямса «Три игрока в летнюю игру» / Ю. П. Андрушко. – Текст : непосредственный // Культура и коммуникация : сб. материалов II междунар. заочн. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Ч. I. / [ред. кол.: Г. В. Абросимова, А. П. Нестеров, И. С. Ломакина]. – Челябинск : ЧГАКИ, 2006. – С. 22-26 (0,2 п.л.).

8. Андрушко, Ю. П. К вопросу о концепции героя в прозе Т. Уильямса / Ю. П. Андрушко. – Текст : непосредственный // Язык и культура : сб. материалов II междунар. науч.-практ. конф. – Челябинск : ЧГАКИ, 2007. – С. 14-16 (0,1 п.л.).

9. Андрушко, Ю. П. К вопросу о проблеме расового конфликта в новеллистике Т. Уильямса (на материале рассказа «Мисс Койнт из Грина») / Ю. П. Андрушко. – Текст : непосредственный // Проблемы изучения литературы: исторические, культурологические и теоретические подходы : сб. науч. тр. Вып. X / под ред. Л. И. Миночкиной. – Челябинск : Цицеро, 2008. – С. 69-72 (0,2 п.л.).

10. Андрушко, Ю. П. Оппозиция Жизни и Смерти в рассказе Т. Уильямса «Опись имущества в Фонтана-Белла» / Ю. П. Андрушко. – Текст : непосредственный // Язык и культура : сб. материалов III междунар. науч.-практ. конф. – Челябинск : ЧГАКИ, 2008. – С. 20-30 (0,6 п.л.).

11. Андрушко, Ю. П. Мифологическое пространство в рассказе Т. Уильямса «Проклятье» / Ю. П. Андрушко. – Текст : непосредственный // Мировая литература в контексте культуры : сб. материалов междунар. науч. конф. (12 апреля 2008 г.) / под ред. Н. С. Бочкаревой. – Пермь : ПГУ, 2008. – С. 8-11 (0,2 п.л.).

12. Андрушко, Ю. П. Проза Т. Уильямса как явление синтетического искусства / Ю. П. Андрушко. – Текст : непосредственный // Взаимодействие литературы с другими видами искусств : сб. ст. и матери-

алов конф. / отв. ред. Е. Н. Черноземова. – Москва : МПГУ, 2009. – С. 107 (0,1 п.л.).

13. Андрушко, Ю. П. Роль образов света и тени в новеллистике Т. Уильямса (на материале произведений 40-х гг.) / Ю. П. Андрушко. – Текст : непосредственный // Пограничные процессы в литературе и культуре : сб. ст. по материалам науч. конф. / общ. ред. Н. С. Бочкаревой. – Пермь : ПГУ, 2009. – С. 240-243 (0,2 п.л.).

14. Андрушко, Ю. П. Символика пространства в рассказе Т. Уильямса «Тайны “Джой Рио”» / Ю. П. Андрушко. – Текст : непосредственный // Иноязычный дискурс: проблемы интерпретаций и изучения : сб. науч. тр. / под ред. Л. А. Назаровой, О. Г. Сидоровой. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. ун-та, 2010. – С. 5-10 (0,3 п.л.).

15. Андрушко, Ю. П. К вопросу о пластической выразительности рассказа Т. Уильямса «Биг Блэк: Идиллия на берегах Миссисипи» / Ю. П. Андрушко. – Текст : непосредственный // Мировая литература в контексте культуры : сб. ст. науч. конф. / под общ. ред. Н. С. Бочкаревой. – Пермь : ПГУ, 2010. – С. 129-132 (0,2 п.л.).

16. Андрушко, Ю. П. Джаз как форма существования в рассказе Уильямса «Двое в одной команде» / Ю. П. Андрушко. – Текст : непосредственный // Проблемы изучения литературы : сб. науч. тр. Вып. XI / под ред. Л. И. Миночкиной. – Челябинск : Цицеро, 2010. – С. 127-133 (0,3 п.л.).

17. Андрушко, Ю. П. К вопросу о музыкальности в рассказе Т. Уильямса «Звук приближающихся шагов» / Ю. П. Андрушко. – Текст : непосредственный // Мировая литература в контексте культуры : сб. ст. науч. конф. / под общ. ред. Н. С. Бочкаревой. – Пермь : ПГУ, 2011. – С. 282-286 (0,3 п.л.).

18. Андрушко, Ю. П. Т. Уильямс и визуальные искусства / Ю. П. Андрушко. – Текст : непосредственный // Павермановские чтения. Литература. Музыка. Театр : сб. ст. Вып. I / М-во образования и науки Российской Федерации, Гос. авт. образовательное учреждение высш. проф. образования «Уральский федеральный ун-т им. Б. Н. Ельцина», Центр классического образования, Ин-т гуманитарных наук и искусств ; [отв. ред.: Л. А. Назарова]. – Екатеринбург : Ажур, 2011. – С. 57-61 (0,3 п.л.).

19. Андрушко, Ю. П. Поэтика света и тени в новелле Т. Уильямса «Лицо сестры в сиянии стекла» / Ю. П. Андрушко. – Текст : непосредственный // Современное гуманитарное научное знание: мультидисциплинарный подход : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. И. В. Рогозиной. – Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2012. – С. 20-24 (0,3 п.л.).

20. Андрушко, Ю. П. Музыка человеческого голоса: аудиальные средства отчуждения в новеллистике Т. Уильямса / Ю. П. Андрушко. – Текст : непосредственный // Язык. Культура. Коммуникация. – 2016. – № 2 (6). – С. 21 (0,1 п.л.).

21. Андрушко, Ю. П. Художественный мир рассказа Т. Уильямса «Проклятье» (Конспект урока для учащихся средне-специальных учебных заведений) / Ю. П. Андрушко. – Текст : непосредственный // Совершенствование преподавания русского языка и литературы – приоритет российского образования : сб. науч.-метод. статей / под ред. Н. В. Глухих, Т. А. Марковой. – Челябинск : Изд-во ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2019. – С. 16-21 (0,3 п.л.).

22. Андрушко, Ю. П. Художественный мир рассказа Т. Уильямса «Мисс Койнт из Грина»: онтологический подход / Ю. П. Андрушко. – Текст : непосредственный // Мировая литература в контексте культуры. – 2017. – № 6 (12). – С. 147-152 (0,3 п.л.).

23. Андрушко, Ю. П. Роль библейских образов в рассказах Т. Уильямса / Ю. П. Андрушко. – Текст : непосредственный // Язык. Культура. Коммуникация. – 2019. – № 1 (11). – С. 2 (0,1 п.л.).

24. Андрушко, Ю. П. К вопросу об изображении человеческого тела в художественном мире рассказов Т. Уильямса / Ю. П. Андрушко. – Текст : непосредственный // Культурные коды мировой литературы : сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Г. Г. Ишимбаева. – Уфа, 2020. – С. 3-12 (0,5 п.л.).

25. Андрушко, Ю. П. Между зверем и ангелом: концепция личности в рассказах Т. Уильямса / Ю. П. Андрушко. – Текст : непосредственный // Зарубежная литература в контексте культуры : сборник статей и материалов научной конференции «XXXIII Пуришевские чтения» / отв. ред. Е. Н. Черноземова, М. А. Дремов. – Москва : ООО «Сам Полиграфист», 2021. – С. 94-95 (0,1 п.л.).

Подписано в печать 25.03.2022.
Объем 3,26 усл.-печ. л. Формат 60×84 ¹/₁₆
Тираж 100 экз. Бумага офсетная
Заказ № 198.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ГОУ ВО «ЮУрГГПУ»
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69